

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ДОБРОЕВТРО

18+

**ОЧЕРЕДНАЯ КНИГА
СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА**

ЧТО, ЕСЛИ ТЫ НЕ ТЫ,

А ЛИШЬ ОДИН

ИЗ ОБРАЗОВ СЕБЯ?

Сергей Анатольевич Доброеутро

Очередная книга

Сергея Анатольевича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73555113

ISBN 9785006957169

Аннотация

Что, если ты не ты, а лишь один из образов себя? Где-то есть и другие образы тебя, но ты с ними никогда не встретишься, потому что твоя судьба этого не позволит. Что, если есть технология, позволяющая встретить свои образы и даже прожить часть их жизни? Удивительно? Не понятно? Странно? ...Осторожно, книга написана в своеобразной авторской манере, меняющей реальность восприятия окружающего мира. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 000	7
ОЧЕРЕДНАЯ КНИГА СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ДОБРОЕУТРО	10
Глава 001	10
002	10
003	12
004	14
005	17
006	18
007	21
008	21
Глава 011	22
012	22
013	23
014	24
015	26
Глава 021	27
022	28
023	29
024	30
025	31
026	32
027	34

028	35
Глава 031	37
032	38
033	39
034	39
035	40
036	41
037	42
Глава 041	44
042	45
043	46
044	47
045	48
Глава 051	51
052	51
053	52
054	53
055	54
056	55
Глава 061	56
062	56
063	58
064	59
Глава 101	61
102	61
103	63

104	63
105	65
Глава 111	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Очередная книга Сергея Анатольевича

Сергей Анатольевич Доброеутро

Корректор Людмила Терменёва

Дизайнер обложки Александра Рыжова

© Сергей Анатольевич Доброеутро, 2026

© Александра Рыжова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-5716-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 000

Начиная очередную книгу, я задумался...

Я написал первую строчку так, как будто дал команду всем невыстроенным, несистемным, блуждающим в моей голове мыслям привести себя в какой-то логичный порядок. Мысли закружились в нелепом хороводе. Одна из них, не сказать, чтобы смелая, но оказавшаяся на мгновение чуть ярче других, попыталась объяснить, что этот нелепый хоровод и означает фразу «я задумался». Часть мыслей рвалась на бумагу в виде упорядоченных слов и фраз, часть рисовала образы-картинки, часть, не будучи представленными ни словами, ни образами, возбуждала, кидала то в жар, то в холод, вызывала беспричинную грусть или столь же беспричинную улыбку.

Одна из мыслей сформулировалась примерно так: «Начиная очередную книгу, сначала задумываешься, а потом начинаешь писать». Не правда ли, это банально и скучно? Впрочем, сама мысль была уверена в том, что она сверхгениальна.

Я записал её. Я всегда так делаю, чтобы не ссориться с мыслями.

«Начиная очередную книгу...» – эта фраза вызвала в голове поток образов. Грустные и весёлые книги на маленьких ножках с маленькими ручками выстроились в очередь, кричали и спорили:

– Чья там сейчас очередь? Не задерживайтесь! Пусть автор уже начнёт писать.

– Эй, не нужно торопиться! И тебя когда-нибудь начнут.

– Мне кажется, вон та книга пытается пролезть к автору без очереди.

– Ничего подобного, именно я очередная!

– Очередная, говоришь? Тогда ложись скорее на бумагу.

Тут на меня накатила мысль-эмоция, мысль-ощущение: страх, дрожь, неизвестность, лёгкий озноб, лёгкая растерянность, а точнее – смесь всего перечисленного.

И мысли остановились в круговороте. Осталась одна, которая чьим-то знакомым голосом спросила меня:

– Что ты хочешь сказать читателю в этот раз?

Я (мне кажется, уже не одна из моих мыслей, а именно я сам) ответил:

– Я хочу сказать, что ему иногда нужно взрывать мозг, чтобы тот рождал собственные мысли из слов, мысли-образы, мысли-ощущения. Рождал не факты и фантазии, продиктованные сенсационными сообщениями в лентах новостей и социальных сетей, а что-то собственное из простого набора возможностей, которыми и являются слова, образы, ощущения, эмоции, чувства. И не важно... Пока не важно, о чём будет эта очередная книга. Не важно, что хочет сказать в ней автор, то есть что хочу сказать я. Важно лишь то, что читатель, то есть ты, найдёт, то есть найдёшь, в ней для себя. И назову я эту книгу так, как она этого хотела сама, начиная

своё рождение с самого первого предложения. Именно в самом первом предложении.

– А разве все предыдущие книги были не такими?

– Конечно, такими, поэтому это и просто...

ОЧЕРЕДНАЯ КНИГА СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ДОБРОЕУТРО

Глава 001

Я начал забывать этот сон.

Сначала я начал забывать, что это был не сон. Я поверил в то, что всё это мне только снилось.

Потом я начал забывать, что именно мне снилось, но ещё чувствовал боль.

Боль постепенно начала уходить, вместе с воспоминанием, которое её вызывало.

Мозг так часто пытается защитить меня от страданий, что я начал всё забывать.

Врёшь! У меня ещё есть немного времени. Я смогу записать то, что не хочу забывать.

Однажды я посмотрю эти записи и не поверю, что это было наяву. Я так и буду думать, что всё это фрагменты нелепых снов, которые я собрал воедино... зачем-то собрал...

002

Я приехал в этот огромный офис в Москва-Сити на ка-

кую-то важную встречу. А может, и не огромный, а просто офис в огромном стеклянном здании на каком-то верхнем этаже. На каком точно, уже забыл. В чём заключалась важность этой встречи, тоже не помню.

Помню, мне нужно было распечатать какие-то документы, прежде чем войти в кабинет к владельцу компании. Помню, где находился принтер. Он стоял напротив кожаного дивана, на котором я сидел в ожидании встречи. На тумбочке, возле стола секретаря, которого на месте не было. Справа – пустая стена и дверь, в которую, наверное, я сюда вошёл, слева – окно во всю стену с видом на другие башни Москва-Сити. Остальные предметы мебели в памяти были размыты и появлялись в сознании только по мере необходимости для развития сюжета книги.

Ноут, в котором были нужные для встречи документы, в сумке. О том, что они потребуются не в электронном, а в печатном виде, заранее меня никто не предупредил. У меня не было ни флешки, ни шнура, ни доступа к wi-fi, чтобы с компа перекинуть их на принтер. Я сидел в ожидании хоть кого-то, кто сможет мне помочь, но в помещении с ещё одной дверью, к владельцу компании, никого: ни секретаря, ни ассистента – ни души.

На журнальном столике, рядом с кожаным диваном, лежала чёрная папка для бумаг с надписью «Для гостей». Я взял папку, открыл и... чуть не ослеп от вспышки. Яркий свет лился из открытой папки. Я испугался и закрыл её. Около

принтера стояла девушка в полосатом коротком чёрно-белом платье. Она уже что-то печатала. Я спросил:

– Вы не можете распечатать мои документы?

Она ответила:

– Уже печатаются. Только через минуту сами их из принтера заберёте?

– Хорошо, – ответил я, пытаюсь рассмотреть девушку.

Светло-рыжие волосы, собранные в хвостик, чёрные широкие очки. Больше ничего не успел разглядеть. Она исчезла за мгновение. Исчезла – и всё.

Я подошёл к принтеру за документами. Да, это именно они, но как... Я не успел об этом подумать. Дверь в кабинет открылась, и молодой мужчина в дорогом костюме пригласил меня войти.

Повторюсь, ни цель встречи, ни то, с каким результатом она завершилась, вспомнить не могу.

Помню, что, уже шагая к лифту, случайно взглянул на одну из приоткрытых дверей. Увидел в просвет лицо этой девушки, слёзы из-под очков, услышал слабый шёпот:

– Помогите.

Дверь захлопнулась. Я сделал ещё три шага и остановился...

003

Остановился, подумал: «Оно мне нужно?» – и зашагал

дальше. Вызвал лифт, но, пока его ждал, мысли о девушке, просившей о помощи, не покидали меня. Я вернулся к двери, за которой её видел. Дёрнул ручку запертой двери, настойчиво постучал.

– Одну минуту, – услышал мужской голос за дверью.

Меньше, чем через минуту, дверь открылась. Я увидел раскрасневшегося, тяжело дышащего мужика в строгом чёрном костюме с расстёгнутой ширинкой. Он заметил, что мой взгляд упал чуть ниже его пояса. Спихватился, застегнулся и спросил:

– Что вы хотели?

Я успел заметить, что в кабинете размером не более квартиры-студии он был один. Девушки в кабинете не было. Я не знал, что делать, и спросил первое, что пришло в голову:

– Извините, я здесь в первый раз. Как мне пройти в триста пятый кабинет?

Он привычно ответил:

– Дальше по коридору. Будет с правой стороны.

Стал закрывать дверь, но вдруг снова её открыл, взял уже знакомую мне папку со стола и протянул со словами:

– Вы всё равно в триста пятый, положите там на журнальный столик.

Я взял папку и снова пошёл в кабинет, где проходила встреча. Теперь уже просто нужно было положить паку на место. Пока шёл, думал только об этой девушке, о том, что хочу её увидеть, спросить, кто она и чем же ей помочь. При-

открыл по дороге чёрную папку, снова увидел яркий свет, закрыл. Девушка шла со мной рядом и говорила:

– Вы добрый человек, вы подумали, чем мне помочь. У нас мало времени, ничего не говорите. Послушайте, я не знаю, как меня теперь спасти. Я подписала контракт на работу в этом здании два месяца назад, не прочитав внимательно все пункты. Теперь я рабыня этой папки. Понимаю, что звучит странно, но я, как джин из лампы в сказке про Алладина, только раб не лампы, а этой чёрной папки, что вы держите в руках. У меня нет больше времени. Я, кажется, придумала. Слушайте. Если хотите помочь, заберите эту папку с собой. Подумайте о том, что просто хотите меня увидеть, и откройте её на секунду.

Девушка исчезла. Не растворилась в воздухе, как это обычно описывается в сказках, а, именно просто исчезла. Ничего не понимая, не осознавая до конца сказанных ею слов, я открыл сумку с планшетом, запихнул в неё чёрную папку и снова пошёл к лифтам.

004

Лифт быстро пришёл, быстро спустил меня. Я быстро добежал до метро. Пока ехал, прижимал сумку с чёрной папкой к себе так, как будто в ней лежал чек на сто миллионов долларов и я боялся, что его украдут.

Не помню, как дошёл до дома, но торопился так, словно

за мной гнались. Естественно, за мной никто не гнался. Пока не гнался.

А знаете, что я сделал дома в первую очередь? Поставил чайник.

Потом достал две чашки, достал всё, что нужно для чаепития вдвоём, и, наконец, достал папку. Сосредоточенно я стал думать о ней, о рабыне папки, о том, что хочу посидеть с ней за чашкой чая, пообщаться не торопясь. Представил себе это настолько ярко, что воображаемое мне уже казалось реальностью. Я открыл папку. Снова яркий свет – и вот она уже сидит передо мной.

– Чёрный, зелёный?

– Спасибо, чёрный!

Я положил себе и ей в чашку по пакетiku чёрного чая, налил кипяток.

Мне казалось, она снова быстро исчезнет, поэтому я сразу спросил:

– Кто вы?

– Вы же уже знаете, – ответила совершенно безэмоционально она. – Я рабыня этой чёрной папки.

– А кем были до того, как подписали контракт?

– Я была студенткой третьего курса, подрабатывала выездами к клиентам. Выездами на интим.

– Проститутка? – вырвалось само собой у меня.

– Не люблю это слово, но да.

Отвечая на мои казённые, как из анкеты, вопросы, она всё

время смотрела мне в глаза. Как будто в них я должен был увидеть совсем иные ответы, чем те, что она говорила. Увы, пока я их не видел и продолжал задавать нелепые протокольные вопросы:

– Как вас зовут?

– У меня нет одного имени, пока я в папке. Так же, как нет и на выездах. Как вы хотите меня называть?

– Как-то это странно. Мне нужно придумать вам имя?

– Да. Я же рабыня. Я буду такой, как вы захотите.

Как-то это всё было бездушно. Я представлял её совсем другой в моменты первых встреч в Москва-Сити. Я задумался и сказал так:

– Мне этого не нужно. Не хочу придумывать тебе имя.

Небольшая улыбка на лице, немного тепла в голосе:

– Да поймите вы, по-другому не получится. Возможно, не стоит терять время, пока за папкой не пришли.

– А кто-то может прийти?

– Конечно. Её всегда легко находят, когда кто-то забирает с собой из офиса.

– Почему ты совсем другая, совсем не та, что просила о помощи?

Она улыбнулась, как мне показалось, чуть более искренне:

– Не на все вопросы можно ответить словами. Хочешь, я тебя поцелую?

Звонок телефона помешал мне ей ответить. Я только по-

смотрел, кто звонит, а она уже исчезла.

005

Звонила мама:

– Привет, родной! Как ты на собеседование сходил?

– Привет, мам! У меня всё нормально, – привычно ответил я, а сам подумал: «Я ходил в Москва-Сити на собеседование? А зачем мне на собеседование?»

Пауза не затянулась надолго:

– Мам, это не собеседование. Я же индивидуальный предприниматель. У меня была встреча с новым заказчиком.

– Хочешь считать себя предпринимателем – считай! – резко ответила мама. – Какой ты предприниматель? Ты же один пашешь в нескольких местах и получаешь за это меньше, чем наёмный сотрудник в какой-нибудь хорошей фирме.

– Мам! Меня устраивает такой вариант.

– Извини, я же не хотела об этом заводить разговор. Я просто хотела узнать, как ты съездил.

– Ты знаешь, по-моему, никак...

Связь прервалась... Разговор прервался. Может быть, и хорошо, что прервался. Я снова стал вспоминать, как входил в кабинет, а дальше – ничего, никаких воспоминаний. Полностью этот момент стёрся из памяти. Я пришёл в себя после разговора с мамой и... «Она же умерла более пяти лет назад. Она позвонила, чтобы я ещё раз попытался вспомнить

сегодняшнюю встречу?» – мысли путались, переплетались, меняя место и время. Я вспомнил, что мама всегда приходила во сне, чтобы о чём-то предупредить меня, о каких-то опасностях, которые без потусторонних сил я бы и не заметил. Даже после смерти она оставалась моим хранителем, спасителем, покровителем, не знаю, как это точнее назвать. Она всегда приходила ко мне, иногда я приходил к ней, но её звонки мне никогда не снились. Главная мысль: «Всё-таки это сон или нет?»

006

Вы когда-нибудь читали сонник во сне? Наверное, только мне это могло присниться. Получалось, я спал во сне, проснулся и читал. Прочитал, к чему снятся проститутки, офисные помещения, чёрные папки. Всё, что находил, – предупреждение о том, что я устал, что мне пора отдохнуть и что меня ждут неприятности. И всё-таки, несмотря на то что всё было либо слишком сказочно, либо слишком технологично, в тот момент я думал, что это не сон.

«Она сказала, что за папкой придут, что её всегда быстро находят...» – эта мысль пришла ко мне после просмотра сонника в интернете. И сознание попыталось её продолжить, раскрутить, предложить варианты решения данной ситуации: «Значит, её нужно хорошо спрятать, и не у себя дома. Но, если эта папка залезает ко мне в мозги, считывает

мои желанья, то тем, кто её создал, будет легко считать и то, куда я её спрятал. Что, если её уничтожить? Что будет с девушкой? Она станет свободной или я, наоборот, погублю её? Что, если просто выбросить папку? Девушку никто не сможет вызывать, но... может, она вместе с папкой так и останется лежать на помойке? К тому же папку всегда быстро находят – значит, найдут и на помойке. Решения нет».

Я встал, походил по комнате, потом походил из комнаты в кухню и обратно, потом походил по кухне. Наверное, нет разницы, где и куда я ходил внутри квартиры, но я пытался что-то придумать.

«Значит, не я первый утаскиваю эту папку домой, если девушка без имени знает о том, что её находят, причём быстро находят. Значит, какое-то решение нужно тоже принимать быстро. Что ещё она говорила?»

Мысли вдруг скакнули в другую сторону: «Неужели все брали эту папку домой, чтобы просто пользоваться девушкой как сексуальной рабыней?»

Я представил себе несколько сцен, в которых жирные, противные мужики, вроде того, которого я видел в одном из кабинетов Москва-Сити, занимаются с ней грязной любовью. Подумал, что она и раньше этим занималась, только за деньги. Тогда это был её выбор, сейчас же она была невольницей. Я подумал: «Кто я такой, чтобы осуждать её? Она просила помочь ей. Значит, нужно найти способ это сделать. Что она ещё говорила? До того, как прозвенел звонок

телефона...»

В моей голове отчётливо пронеслась последняя фраза девушки: «Не на все вопросы можно ответить словами. Хочешь, я тебя поцелую?»

Я перестал мотаться по квартире, сел на диван, взял папку в руки и начал сосредоточенно думать: «Хочу, чтобы она появилась и поцеловала меня тогда, когда сама захочет поцеловать».

Я открыл папку. Снова яркая вспышка. И вот девушка уже сидит у меня на коленях.

Бог ты мой, все мысли ушли куда-то ниже пояса, захотелось просто наброситься на неё. Как я этого не сделал, сам не понимаю, но как-то удержался от необдуманной животной страсти. Обнял её за талию, положил вторую руку к ней на колени и спросил:

– Что будет, если я просто избавлюсь от этой папки, просто выкину её?

– Зачем тебе это? – ответила она вопросом на вопрос и отвела взгляд в сторону.

– Если спрятать папку не здесь, а где-нибудь далеко, неужели её всё равно найдут?

Она снова отвела взгляд со словами:

– Давай поговорим о чём-нибудь другом.

– Если я сожгу, уничтожу эту папку, ты станешь свободной?

Она не стала ничего отвечать. Она просто поцеловала ме-

ня страстно и нежно. И исчезла.

007

Я немножко отдышался, отошёл от волнения и возбуждения.

«Всё правильно! Она поцеловала меня, когда сама захотела. Я ведь именно так сформулировал своё желание. Желание исполнилось, и она исчезла».

Бензина у меня дома не было, но был спирт. Спичек дома тоже не было. Я с трудом нашёл зажигалку, которую купил, когда собирался на шашлыки с друзьями. Пригодилась. Бросил папку в ванну, полил спиртом, набросал сверху мятой бумаги и поджёг. Спирт вспыхнул синим пламенем. Бумага загорелась, а вслед за ней загорелась и папка.

Ванная комната наполнилась дымом. Дальше ничего не помню.

008

Конечно, это был сон. Просто очень похожий на явь.

А если это было наяву? Получается, всё это просто похоже на сон.

Следующий день я посвятил тому, чтобы отмыть гарь в ванной.

Глава 011

Не правда ли, со мной произошла прелюбопытнейшая история?

Людам всегда нужны истории.

Больше, интереснее, загадочнее.

Я тоже человек, мне тоже нужны истории.

Больше, интереснее, загадочнее...

Если у истории нет конца, то что ты делаешь?

Расстраиваешься, ругаешься, додумываешь?

Я, например, больше додумываю, меньше расстраиваюсь, почти не ругаюсь.

Вся жизнь – это клубок незавершённых историй. И реальных, и придуманных, и тех, что находятся между реальными и придуманными. Любую историю мозг пытается как-то завершить, иначе ему придётся додумывать её финал вечно. А зачем, когда начинается новая история? Например, такая...

012

– А чем дело-то закончилось? – спросил слушатель у рассказчика, седого старика с глазами ребёнка.

– Не всякое дело нужно заканчивать. Некоторые нужно бросать недоделанными, – ответил рассказчик слушателю,

молодому человеку с печатью «всё изведаль, всё испытал» на лице.

– Если оно не закончено, тогда зачем о нём начинать рассказывать?

– Возможно, для того, чтобы кто-то решил, что всё можно сделать иначе, и однажды завершить.

– Нет! Я люблю законченные дела, я люблю истории с ярко выраженным и понятным финалом.

– Как в сказке? Жили они долго и счастливо?

– Хотя бы так.

– Поверь, со слов «жили они долго и счастливо» жизнь только начинается. И не всегда продолжение описывается словами «долго» и «счастливо», как в сказке. Вот такие дела!

Слушатель остался недоволен ответом, а у рассказчика в глазах появилась ещё одна искорка света.

013

Он только к старости научился питаться любопытством людей. Точнее будет всё же сказать: не питаться, а подпитываться. Питание – это всё-таки про хлеб, мясо, рыбу, овощи и фрукты. Но такого питания недостаточно для того, чтобы жить. Нужна ещё иная подпитка, которая некоторыми определяется даже как смысл жизни, а на самом деле – лишь иллюзия этого смысла.

Через пару многоточий я начну рассказывать об этом ста-

рике, а ты пока подумай о том, что подпитывает тебя.

...

...

014

Он с самого раннего детства умел удивлять. Он всегда хотел удивлять. Учителей – на уроках в школе, родителей – дома. Иногда удивлял по-доброму, а иногда, как говорили о нём те же учителя, выкидывал такие штуки, от которых окружающим становилось не по себе.

...

Однажды он повзрослел. Так случается со всеми детьми. Повзрослев, он стал подпитываться вниманием к себе. Чтобы жить, он всегда должен был быть в центре внимания. Он объединял вокруг себя молодых людей совершенно разных, с разными взглядами, с разными увлечениями. Никто не понимал, как это у него получается, да, собственно говоря, никто и не пытался понять. Просто в компании с ним всем всегда было интересно. Всё вращалось вокруг него, как электроны вокруг атома, как планеты вокруг солнца.

...

Однажды он заметил, что внимание противоположного пола приносит ему больше удовольствия, а значит, и больше энергии, больше желания жить. Он завоёвывал девушек одну за другой, но, достигнув желаемого: любви, секса, а ино-

гда и слёз, – он терял интерес к одной и переключал обаяние на другую.

...

Однажды внимание женского пола ему приелось, и он ударился в творчество. Эпатаж – это было про него. За счёт эпатажа он привлекал к себе столько внимания, что хватило бы на подпитку десяти таких, как он. Было ли что-то ценное в его творчестве, неизвестно, потому что по прошествии времени все его творческие изыски были успешно забыты и похоронены в прошлом, а в мире появились новые герои, эпатаж которых был гораздо более вызывающим и масштабным.

...

Однажды он ушёл в своё прошлое. Стал часто вспоминать о нём, рассказывать другим. Все его накопленные за прожитые годы истории вызывали у людей любопытство. Именно оно, любопытство, стало и способом привлечения внимания к себе, и той энергией, которая его подпитывала. Жаль, что все его истории ничем не кончались. И эта незавершённость вскоре стала надоедать его скудной аудитории, которая за годом год ещё более скудела.

...

Однажды он стал одиноким, совсем одиноким. Он стал стареть быстрее, чем раньше. У него не было больше подпитки снаружи, а подпитываться изнутри он за всю жизнь не научился, потому что и не стремился к этому.

Последний слушатель остался недоволен ответом рассказчика.

Последняя искорка света сверкнула в глазах седого старика и погасла.

Глава 021

И всё-таки зачем я ездил в Москва-Сити несколько дней назад?

Дверь в кабинет открылась. Меня пригласили войти, а что дальше?

Помню, как уже шёл по коридору к лифтам.

И девушку, которую пытался спасти от контракта помню. И больше ничего.

Пытаюсь вспомнить. Задаю внутри себя вопрос громче:

– Что я делал в этом кабинете?

И слышу эхо:

– А что ты делал в кабинете...

– Ничего не делал в кабинете...

– Не важно, что ты делал в кабинете...

Как часто внутреннее эхо меняет твои слова?

У меня такое случается... немного чаще, чем иногда.

Случается тогда, когда нет согласия с собой.

Эхо внутри пытается ответить на твой вопрос к самому себе, оно пытается спорить с убеждениями, которые тебе нужны. Или это только кажется, что нужны?

Ты когда-нибудь разговаривал с эхом? А со своим эхом внутри?

Я часто задаю себе вопросы. Чаще всего для того, чтобы всколыхнуть слежавшиеся мысли, перевернуть их, чтобы из-под них вдруг родилась новая, нужная в этот момент. Немного реже для того, чтобы поставить себя в тупик, чтобы слежавшиеся мысли вообще разбежались, открыв дорогу потоку нестандартных абсурдных идей, из которых всегда можно выбрать что-то реально стоящее для работы, для жизни, для творчества. Немного чаще, чем иногда, для того чтобы подтвердить правильность однажды принятого решения или идеи, которой однажды вдохновился. Именно последнее вызывает эхо внутри.

Знаю точно, что эхо появляется тогда, когда задаёшь вопрос внутри себя громко. Так я задавал вопрос, когда начал писать эту книгу:

- Я действительно хочу написать очередную книгу?
- ... хочу написать книгу...
- ... хочу написать очередную...
- ... зачем очередную книгу...
- ...зачем книгу...

Самое страшное слово, которое слышишь от эха, – «зачем». Как будто для всего, чего хочешь, есть причина. Однако эхо постоянно окунает тебя в поиск причин, вызывая некий дискомфорт, пытаясь заставить оставить мозг в покое,

дать ему наслаждение в виде ненужной, глубоко не переживаемой информации.

Зачем? – Лучше посмотри телевизор.

Зачем? – Лучше почитай новостную ленту.

Зачем? – Лучше просто спи наяву!

Впрочем, мы же не про «зачем», мы вообще про эхо.

Ты думаешь, только я разговариваю с внутренним эхо? Ошибаешься! Оно звучит у всех, просто не все его различают в потоке несвязных мыслей, просто не все понимают, что это не просто мысли, а именно оно – внутреннее эхо.

023

Жил-был человек, в голове которого постоянно звучало эхо. Он привык с ним жить. Не сказать, чтобы он не обращал на него внимания, просто привык к тому, что эхо всегда отвечает на его вопросы, на его самые обычные и простые вопросы. Например, попадая в незнакомый район, он думал: «А сейчас куда на перекрёстке: налево или направо?»

И эхо тут же подхватывало:

– Налево или направо?

– Похоже, налево.

– Точно налево.

– Или всё же направо?

Человек начинал сомневаться, останавливался, открывал карту, сверял путь, лишь потом поворачивал в нужном на-

правления. Это хорошо, когда есть возможность не доверять эху, а просто сверить свой путь. Но ведь в жизни бывают ситуации, когда ничто и никто не может подсказать правильный ответ.

024

Как ты понимаешь, человек был одинок. Почему я думаю, что ты это понимаешь? Да потому что эхо внутри мешало построить ему личную жизнь. Стоило ему только подумать: «Какая замечательная девушка. Она мне нравится», – и эхо сразу же откликалось:

- Замечательная девушка.
- Очень нравится
- А что в ней нравится?
- А чем она замечательная?
- Совсем незамечательная.

Человек думал: «Пойду с ней познакомлюсь».

И эхо верещало на разные голоса:

- Надо с ней познакомиться.
- А вдруг она не захочет знакомиться?
- Знакомиться не захочет, а ты в дураках.
- Не надо к ней идти знакомиться.
- Не будь дураком...
- Не знакомься!

Чем всё заканчивалось? Примерно этим:

– Обычная девушка. Не пойду знакомиться.

– Не ходи знакомиться.

– Правильно, не ходи.

– Зачем знакомиться.

– Правильно, не надо.

Эхо успокаивало его в бездействии, подтверждало правительность бездействия. Человек оставался одиноким.

025

Как ты догадываешься, человек не достигал ничего в карьере. Как же можно чего-то достигнуть, если твоё эхо постоянно вгоняет тебя в сомнения и страхи?

...

– Эту работу можно сделать быстрее и эффективнее.

– Отлично, когда быстрее и эффективнее!

– Зачем тебе быстрее?

– Зачем эффективнее?

– Кто это заметит?

– Кто это оценит?

– Не надо быстрее.

– Всё, как всегда.

...

– Я могу предложить отличное решение этой проблемы.

- Отлично, если решить проблему!
- Это – твоя проблема?
- Зачем тебе решать чужую проблему?
- Разве это решение отличное?
- Возможно, оно не такое и отличное...

...

- Почему меня не ценят?
- Да, тебя здесь не ценят.
- А кому здесь ценить?
- Твою ценность не видят.
- И не надо.

...

Не правда ли, одна беда от такого эха?

026

Человек решил бороться с внутренним эхом. Это было сделать очень просто. Он начал действовать спонтанно. То есть, только приходила к нему какая-то мысль, он, не дожидаясь её отражений, сразу начинал действовать. Знаешь, к чему это привело? Сейчас расскажу.

Однажды летом, заметив на улице красивую девушку, он подумал: «Пойду познакомлюсь!»

И, не дожидаясь эха внутри, подошёл и сказал:

– Девушка, вы мне понравились. Я хочу познакомиться с вами.

Она посмотрела на него оценивающе и ответила:

– Мужчина, я замужем и на улице не знакомлюсь.

Человек оцепенел, потом подумал: «Что-то я поторопился».

В паузы между мыслями сразу же проскочило эхо:

– Поторопился!

– Зачем торопиться?

– Потому что не подумал.

– Потому что думать сначала надо.

Однажды на работе, услышав новую задачу от руководителя и имея значительный опыт в решении подобных задач, человек подумал: «Это не приведёт к результату, мы потеряем время».

Так подумал и почти так же сказал:

– Это неверная постановка задачи. Мы потеряем время и не получим результата.

И руководитель, услышав, как ему показалось, некорректное заявление, ответил:

– У вас нет оснований так считать. Идите и делайте.

Человек вышел из кабинета злой и раздосадованный и подумал: «Чего я полез-то?»

И эхо внутри заголосило:

– Зря полез!

– Чего зря лезть-то?

- Потому что не подумал.
- Потому что нужно думать.
- Потому что сначала надо слова подобрать...

В общем, из идеи бороться с внутренним эхом ничего не вышло. Возможно, даже стало хуже.

027

Наконец человек наедине с собой, в своей квартире, решил поговорить со своим эхом.

Он сформулировал в мыслях вопрос: «Почему мои мысли мне мешают?»

Эхо не заставило себя долго ждать:

- Мысли мешают.
- Мы мешаем.
- Мы пытаемся помочь.
- Мы пытаемся защитить.
- Чтобы всё шло, как идёт.
- Чтобы ничего не менялось.
- Я же хочу, чтобы в моей жизни что-то менялось!
- Что-то менялось?
- Что менялось?
- Как менялось?
- Зачем менялось?
- Я хочу иметь семью!
- Иметь семью.

- Хорошо иметь семью.
- Это – хорошая мысль.
- Я хочу продвинуться на работе!
- Продвинуться на работе?
- Статус.
- Зарплата больше.
- Это хорошая мысль.
- Вы мне мешаете, вы меня останавливаете.
- Мешаем.
- Останавливаем.
- Не надо мешать.
- Надо помогать.
- Надо поддерживать.
- Нужно подсказывать.
- Поможем хорошим мыслям.
- Значит, договорились?
- Договорились.
- Конечно, договорились.
- Ты же решил, чего хочет.
- Понятно, чего хочет.
- Понятно, что поможем.

028

В жизни человека начались перемены. Его внутреннее эхо теперь не тормозило его, а быстро подсказывало нужные

идеи, нужные слова, иногда просто убедительно и громко внутри говорило: «Действуй!»

Жизнь человека, как говорится, налаживалась. Однажды он даже подумал о себе: «Как я счастлив».

И внутреннее эхо ничего не могло возразить, оно лишь повторяло:

– Я счастлив.

– Я счастлив.

– Я счастлив.

А всё потому, что человек поговорил со своим эхом, договорился с ним.

Глава 031

Не помню – и ладно! Так я решил, после того как в очередной раз прокрутил в голове события недельной давности. Дверь помню, приглашение войти помню. Девушку из папки помню. А что было в кабинете одного из офисов Москва-Сити, не помню. И ладно!

Часто так бывает, что отпускаешь ситуацию, и она разрешается сама.

Ранним утром я решил прекратить попытки вспомнить встречу в Москва-Сити, а в самом начале рабочего дня, ровно в девять утра, раздался звонок:

– Сергей Анатольевич? – услышал я приятный женский голос.

– Аллё, – ответил я.

Никогда не говорю «Да», отвечая на незнакомые номера.

– Здравствуйте! Это секретарь компании «Технологика МС». Наш руководитель впечатлён встречей с вами и приглашает вас на повторную встречу для согласования условий договора. Подскажите, вам будет удобно подъехать к нам завтра?

– В какое время? – уточнил я.

– Утро, день, вечер – выбирайте сами.

– Утро.

– В 10:00 завтра мы вас ждём. Я отправлю ещё раз коор-

динаты и время встречи в Telegram. До свидания.

– До свидания! – мне кажется, его я уже говорил в пустоту.

Сообщение в Telegram пришло очень быстро. Да, там уже было сообщение о назначении первой встречи. Про него, оказывается, я тоже забыл, и оно ушло глубоко вниз в списке сообщений.

«Значит, история продолжается», – подумал я.

Немного страшно ехать на вторую встречу, когда ты ничего не помнишь о первой. Но... всё равно поеду. Правда, это будет завтра. А сегодня? Просто дела и немного творчества.

032

«Попробуй ничего не ожидать!» Сколько раз ты слышал этот совет? Хотя раз он тебе помог? Мне тоже нет. Мне помогает другая мысль: «У мозга нет кнопки „ВЫКЛ“, его нельзя выключить, но его можно переключить». Однако, если то, чего ожидаешь, кажется тебе очень важным, не срабатывает и эта мысль. Всё время переключаешься на домысливание будущих событий.

Я решил сосредоточиться на ключах, которые помогут мне не думать о завтрашнем дне. Сосредоточиться и написать их. Ничто не помогает мозгу переключиться лучше, чем абсурд, потому что только абсурд подкидывает нерешаемые задачи, над решением которых ты можешь зависнуть, отключившись на время от реальности, которая на тот момент то-

же была абсурдной.

Ну да ладно. Ключи так ключи.

033

Доброе утро!

Всякий бред устроил дерби в голове, залез в дебри мыслей, бредёт по закоулкам души. Бред одинок до тех пор, пока не встретит свою бредятину. Бред бредит поиском бредятины. Он сделал бредни и в мутной воде пытается её поймать. А не найдёт если, так зарыдает и станет более бредовым, чем был.

Да и бредятина, что лезет в голову, не против того, чтобы её бреднями словили, а иначе-то превратится в не пойми что. Например, может ведь и правдой оказаться. А если станет правдой, то уже и не парой будет бреду всякому.

А если и бред всякий правдой окажется?

Правда всегда одна. Правда одинока, потому что одна, но она и не ищет себе компанию. Особенно, если эта компания – всякий бред и бредятина.

Вот окажутся и всякий бред, и бредятина оба правдой. Что случится? В одно целое превратятся?

034

О чём говорит одно имя в книге, если нет в ней других

имён? Может быть, о том, что автор её лишь в один персонаж влюблён? А если при этом это имя его самого? Значит, автор не любит, кроме себя, никого?

Все рассуждения – пустая чушь! Бред, бредятина, бредовуха. Просто время не наступило, не пришло, не случилось, чтобы познакомиться с теми, кого ещё на бумаге нет. И это не бред.

Однажды автор продвинет новыми главами, абзацами, а то и просто фразами начатый сюжет. Появятся образы, у которых есть имена, есть какой-то духовный портрет.

Возможно, это случится скоро. Всё зависеть будет от тебя, насколько быстро твои глаза по строчкам бегут. Насколько быстро у тебя получается пробираться сквозь слова, которые сами по себе смысл не несут. Но ведь автор не просто так их написал? Не просто так! Но не до конца на тот момент понимая, к чему они его сюжет приведут. А ведь приведут.

035

Попробуй ничего не ожидать! Когда ты живёшь, не зная, что завтра произойдёт, мозг рисует всё, что угодно. Чаще – что-то страшное и ужасное. Хорошо, что я понимаю: это всего лишь страх неизвестности. Понимаю, но от этого страх не становится меньше.

Я всегда завидовал людям, которые произносят внутри себя одну мысль, и все страхи отступают. Эта мысль формули-

руется примерно так:

«Это произойдёт завтра, поэтому и думать об этом буду завтра!»

Я могу десять раз подумать так, но моё воображение снова и снова будет рисовать картинки неизвестного грядущего. Поэтому я и пытаюсь забить голову чем-то другим. Обычно помогает. В этот раз – нет.

036

Единственное, на что я смог переключиться, это на воспоминание о той девушке из офиса, которую вместе с папкой притащил в свой дом. Теперь её образ заполнял собой мои мысли. Я так живо представил её себе, как будто она стояла передо мной.

Хотелось бы описать её, но не получается. Точнее, получается, но протокольно. Волосы светло-рыжие, возможно, крашенные, собранные в хвост. Глаза карие. Нос прямой, некрупный. Губы живые, настоящие, не как у рыбки. Фигура как у модели, но рост примерно сто шестьдесят пять сантиметров, и это вместе с каблуками. Платье короткое, поло-сатое, визуально увеличивающее рост. Грудь примерно третьего размера. Ноги стройные, полноватые, но красивые.

И что даёт это описание? Ничего. Такое впечатление, что я девушку по частям разобрал, на элементы и фрагменты. А она целиком была совсем иной.

Красивая, нежная, сексуальная, с умными глазами. Уставшая, добрая, серьёзная...

Такое описание тоже ничего не даёт.

Но! Я настолько живо представил её себе, что, была бы у меня в руках та папка, которую я безжалостно сжёг, она бы точно появилась передо мной.

Жаль, не знаю её имени. Она тогда сказала:

– Придумайте мне любое имя.

Нет, не так, эта фраза прозвучала вопросом:

– Как вы хотите меня называть?

Рисуя её в воображении, почему-то приходило только одно имя, без каких-либо вариантов и сомнений.

– Марианна?

Девушка в воображении что-то мне ответить, конечно же, не могла.

Я засыпал. Почему-то страстно желал увидеть её во сне...

037

Однако увидел я во сне совсем другое. Снилось двухэтажная яхта, скорее гибрид между яхтой и маленьким кораблём. Я на ней. Иду по верхней палубе и вижу, что доски в ней совсем прогнили. Если их не заменить, то скоро я или другие пассажиры начнут проваливаться. Мы не плывём. Мы стоим на месте. Я выглядываю за борт и вижу чистейшую и спокойную воду. Знаю, что она очень холодна. Красиво, но не это

главное. Главное, что в метрах десяти от яхты, на дне, лежат свежие доски. Подумал: «Как доски могут лежать на дне? Они же должны всплыть на поверхность». Подумал, что эти доски мне как раз нужны для того, чтобы починить палубу яхты. Пригляделся. Увидел, что доски канатами привязаны к чему-то на дне. Их держат канаты. Нужно нырнуть в холодную воду, перерубить канаты. Доски всплывут. Я соберу их, затащу на яхту, смогу починить прогнившую палубу. Вода чиста и прозрачна, но есть страх в том, что она холодна...

Глава 041

Я вновь приехал в огромный офис в Москва-Сити на важную встречу. А может, и не огромный, просто офис в огромном стеклянном здании на тридцатом этаже. На важную встречу, важности которой я не осознавал, не помнил, не понимал.

На журнальном столике, рядом с кожаным диваном, на котором я снова оказался, как и в прошлый раз, точно так же лежала чёрная папка для бумаг с надписью «Для гостей».

Посмеялся над собой, но подумал: «Хочу вспомнить всё, что здесь происходило в мой прошлый визит». Взял папку, открыл, надеясь, что увижу вспышку света. Но, как это ни банально, в папке лежали анкеты для посетителей. Я не стал читать пункты этой анкеты. Мне показалось это скучным. Я закрыл папку и небрежно кинул её обратно на журнальный столик.

Я сидел на диване и просто ждал. Ни волнения, ни каких-либо мыслей – ничего. Просто скучное ожидание неизвестно чего.

Наконец дверь в кабинет открылась. Молодой человек, такой типичный, стандартный офисный работник в костюме, белой рубашке и галстуче, обратился ко мне:

– Сергей Анатольевич, добрый день! Извините за ожидание. Проходите, пожалуйста. Марианна Сергеевна вас ждёт.

Я не был удивлён. Я был ошарашен. За столом кабинета, обустроенного в стиле лофт, сидела девушка из папки. Только сейчас она была не в полосатом коротком платье, а в строгом деловом костюме красного цвета. Яркая точка в безликом кабинете. Она улыбнулась, увидев моё ошарашенное состояние:

– Ну что же, здравствуйте, Сергей Анатольевич, присаживайтесь.

Я сел к её столу, но не сбоку, как сидят подчинённые в кабинете начальника, а напротив. Я был смущён, напряжён, но в упор смотрел ей в глаза, как будто пытался увидеть в них ответы на все свои вопросы. Она по-прежнему улыбалась:

– Значит, не захотели меня трахнуть, как рабыню.

Я молчал.

Улыбка не ушла с её лица, но стала какой-то другой. Марианна Сергеевна смотрела на меня уже не с некоторой, как мне показалось в самом начале, издёвкой, а вполне доброжелательно и открыто.

– Я очень рада снова вас видеть. Вы пока единственный, кто прошёл моё испытание. Знаете ли, все остальные, как только у них в руках оказывалась рабыня из чёрной папки, даже не задумывались о том, что её можно спасти, а просто грязно пользовались. И ещё как грязно. Я столько узнала

о мужских сексуальных фантазиях. Это что-то.

– Значит, мне удалось вас освободить? – наконец-то я задал первый вопрос и, вспомнив, что не поздоровался, добавил, возможно, некстати: – Доброе утро!

– Нет. Всё не так, как вы думаете. Вы уничтожили один из моих образов. А я никогда и не была рабыней. Однако примерить на себя любой из своих образов я могу в любой момент. Я понимаю, что происходит с любым из моих образов. Это сложно, это большая тема. Не смогу всего рассказать за первую встречу.

Я внимательно посмотрел в её глаза, многого ещё не понимая, спросил:

– А вы действительно настоящая или тоже один из образов?

– Никогда об этом не задумывалась. Может быть, и так, всё зависит от того, с какой стороны посмотреть А вы?

– Я-то точно настоящий. Я пока немного в растерянном состоянии. Есть ещё один момент... Должен признаться, не помню первую встречу в этом кабинете...

043

Она прервала меня, встала из-за стола, уверенно и резко сказала:

– Пойдёмте в другой кабинет.

Я подчинился. Мы подошли к соседнему кабинету. Она

без стука приоткрыла дверь, пропустила меня вперёд. Сделав шаг, я остолбенел, хотя это слово не вполне описывает моё состояние. Я был более, чем ошарашен, удивлён или потрясён. Это был шок.

За столом в этом кабинете сидел... я сам.

044

«Читатель проживает тысячу жизней, прежде чем умрет. Человек, который никогда не читает, проживает только одну», Джордж Мартин, «Танец с драконами».

Мне всегда нравилась эта цитата. Но... одно дело проживать тысячу чужих жизней, и другое – своих. Тогда я ещё совсем не понимал, что происходит, как это физически может быть, но, согласитесь, сама идея прожить тысячу жизней цепляет.

Я, сидящий за столом, посмотрел на себя, вошедшего в кабинет, улыбнулся и сказал, обращаясь попеременно то к Марианне Сергеевне, то ко мне:

– Марианна, утренний привет! Ты, как всегда, очаровательна. Доброе утро, Сергей Анатольевич! Вы готовы познакомиться с собой?

Я, вошедший в кабинет, беспомощно хлопал глазами, не в силах сделать хотя бы шаг. Марианна Сергеевна обратилась ко мне, сидевшему за столом:

– Он пока не готов. Мы не будем вам мешать, работайте,

а я попытаюсь ему всё объяснить у себя. Может быть, даже домой на пару дней отпущу.

Почему-то последняя фраза у того, который тоже я, и у неё самой вызвала смех.

045

Мы сидели в кабинете Марианны Сергеевны. Она заказала у молодого человека, по всему видно, её секретаря, чёрный чай. Он принёс две чашки, вежливо раскланялся и удалился из кабинета. Я молчал. Она держала паузу. Я наконец не выдержал:

– Марианна Сергеевна, я что, клон?

– Сергей, во-первых, просто Марианна, мы с вами уже давно работаем вместе. Во-вторых, плавно переходим на ты. Ты же сам мне говоришь, что так проще. В-третьих, нет, не клон. Технология клонирования – это совсем о другом. Мы с тобой пошли по пути создания образов. У тебя и у меня много образов, живущих в разных уголках планеты, занимающихся совершенно разными делами. В какой-то момент мы поняли, что вдвоём не справляемся с теми целями, которые поставили перед собой, решили привлекать к работе свои же образы.

Я сделал глоток чая и повторил свой вопрос чуть иначе:

– Я что, образ?

– Мы все образы. Ты образ моего партнёра Сергея Ана-

тольевича. Он твой образ. Просто он первый появился, так скажем, в моей жизни. Ты второй. Но вы оба равнозначные образы. Пока тебе это трудно понять и принять. Вот смотри: ты, тот, который в кабинете, учёный, работающий на стыке нескольких наук, одиночка, немного бабник. Ты, с которым я сейчас говорю, маркетолог, индивидуальный предприниматель, писатель, верный муж. Вы с ним очень разные образы. При этом каждый из вас может примерить на себя образ другого себя.

Она сделала паузу. Возможно, в ожидании вопросов от меня, но я молча ждал продолжения рассказа, точнее – рассуждений на тему, которую я не понимал, да и просто не верил в происходящее. Наверное, не верил бы ещё больше, если бы только что за столом другого кабинета не увидел себя. Марианна продолжила:

– Тебе понадобится время для того, чтобы разобраться, что к чему. Главное, что ты должен мне сказать: ты будешь работать с нами?

– Интересный вопрос, буду ли я работать сам с собой.

– Не сам с собой – со своим образом. Поверьте, вы с ним очень разные люди, хотя, конечно, общего у вас очень и очень много.

– Да, буду! – уверенно ответил я.

Неизвестность пугала, но я чётко осознавал, что иначе теперь жить не смогу. Я чувствовал, что должен разобраться со всем этим, пока что абсурдом.

– Собственно, на иной ответ я и не рассчитывала. Возвращайтесь домой. Займитесь текущими делами. Алик (это мой секретарь) тебе скоро позвонит.

Глава 051

Дома всё было по-прежнему. Те же стены, те же обои на них, тот же пол и тот же потолок, та же мебель, те же диван, компьютер, но что-то изменилось. Может быть, изменился я, а вместе со мной – и восприятие реальности?

Собственно говоря, когда узнаёшь, что ты не ты, а лишь один из образов тебя, переворачивается всё.

А что произошло-то?

Мы же все образы себя, только в одном теле. На работе мы образы сотрудников, в семье мы образы мужей, жён, отцов, матерей. В своих фантазиях мы образы гениев и супергероев. А всё вместе? Если всё это соединить? Мы создаём какой-то общий образ себя для себя, а бывает, и образ себя для других.

052

Как бы то ни было, в холодную воду из вчерашнего сна я прыгнул, почти не раздумывая. Теперь нужно освободить доски и починить верхнюю палубу яхты. Она же ведь и потолок для нижней палубы.

Не покидало ощущение, что всё происходящее – сон, продолжение сна, с которого началась эта книга. Все остальные истории и сны... Как быть с ними? Они тоже сны? Сны внут-

ри одного большого сна или просто перемешанные образы подсознания?

Образы. Всё вокруг – лишь образы. Я и сам – лишь образ. Новости в интернете – образы событий. Да, образы в моей голове, потому что все эти события в головах других людей происходят, отражаются, интерпретируются совсем иначе.

Что теперь делать? Что делать дальше?

Марианна сказала: «Займитесь текущими делами». Возможно, это разумный способ отвлечь себя от мыслей. Например, пойти помыть посуду, накопившуюся за два дня. Она у меня всё время накапливается, пока жена на даче. А вот интересно, она тоже образ, один из образов, ещё неизвестно какой? Она же постоянно ругается на меня, если я не мою посуду, не убираюсь в квартире, забываю вечером принять душ. Вот освежающий душ сегодня точно нужен. Вода смывает мысли, отмывает мысли, хотя они абсолютно чистые, на мой взгляд. Впрочем, слово «чистые» – это совсем не про то, что не грязные.

Стоп! До звонка Алика я не хотел думать ни про образы, ни про будущую работу с самим собой. Хотел отвлечься... Отключиться на сон.

053

– Ангел, как тебя зовут?

– У меня нет имени, ты его мне не дал,
Ты сам моё имя мне ещё не сказал.

– Как ты оказался тут?

– Я появляюсь во сне, когда нужен,
Когда ты мыслями своими окружён и обезоружен.

– Как ты узнал, что тебя здесь ждут?

– Я вряд ли смогу это объяснить.
Давай лучше будем о тебе говорить.
Времени для сна остаётся очень мало,
Спроси меня о чём-то важном, пока его совсем не стало.

– Я потерялся, скажи мне, кто я. Какой я?

– Ты тот, кем себя считаешь.
Ты это и сам понимаешь.
Ты такой, каким хочешь быть,
Извини, но мне уже пора уходить...

054

Я проснулся. Привычно записал сон в блокнот. Я всегда записываю сны, часто превращая их в дальнейшем в абсурд-

ные рассказы и миниатюры. Почему в это раз сон зарифмован? Не отвечу, не скажу, потому что не знаю. Может быть, безымянный ангел во сне со мной именно так говорил. Может быть, причина другая. Что мне даст в итоге понимание какая? Ничего! Значит, закончим эту тему. Не будем из неё делать бесконечную, ненужную поэму.

Я проснулся, ничего из слов ангела не вынес, не осознал. Я проснулся, но, похоже, вновь задремал.

055

Снился какой-то хулиганистый мальчишка. Он крикнул:
– Эй, я уже прочитал твою очередную книжку.

Ты её ещё пишешь, а я уже прочитал.

Показал мне язык, сел на скамейку и на ней в горизонт ускакал.

Снилась какая-то девчонка в передничке и в очках. Она говорила мне:

– Ты в очередной книге запутался в своих словах,
Запутался в образах, твою книгу никто не поймёт.

Потом нахмурила брови, пошла на посадку в нарисованный вертолёт.

Снилась обычная женщина, снился обычный мужчина,

Снился какой-то памятник, то ли из камня, то ли из глины.

Все трое насупились, повторяли хором:

– Давай уже двигай сюжет.

В твоей очередной книге сюжета до сих пор нет.

Потом в воздухе растворились, и от них остался лишь постамент.

Снился постамент, он преграждал мне путь вперёд.

На нём что-то написано, но что? Чёрт его разберёт.

Снился чёрт, предлагал:

– Давай я прочитаю.

Я отвечал:

– О том, что ты не обманешь, откуда я знаю?

– Конечно, обману, я же не ангел из предыдущего сна.

Смотри, здесь написано: «Твоя очередная книга скучна!»

056

Я не просто проснулся. Я вскочил. Я холодной водой умыться решил.

Подумал: «Не хочу ничего делать, пока этот Алик не позвонит». Иначе голова взорвётся. Похоже, мысли и сны смешались, превратились внутри меня в динамит.

Возможно, бикфордов шнур от динамита остался в Москва-Сити...

Глава 061

Алик позвонил примерно в обед, спросил, смогу ли я прямо сейчас приехать в кафе пообедать с Марианной Сергеевной, назвал адрес. Я ответил, что смогу, и через час был на месте.

Приятное местечко, отдельный кабинетик, закрываемый шторами, с ярким потолочным светом. Сделали заказ на два бизнес-ланча, нам принесли всё очень быстро. За обедом мы говорили.

Я специально опускаю лишние подробности и описания, потому что они значения совершенно никакого не имеют. Имеет значение только разговор, суть которого можно представить в виде текста, написанного в стиле пьесы.

062

МАРИАННА: Сергей, мы будем подключать тебя к основному проекту постепенно. Включить тебя в команду одновременно означало бы, наверное, взорвать твою психику. Нельзя в один момент перевернуть сознание так, чтобы ты начал понимать, что то, что ты всю жизнь считал нормальным, – ненормальное, а ненормальным – наоборот, абсолютно верное. Если попытаться объяснить ещё проще, то чёрное – это белое, а белое – это чёрное. Надеюсь, ты меня понимаешь?

Я: Мне кажется, что да, но это лишь на уровне логики. Мне стыдно признаться, но я уже несколько дней и ночей испытываю бессознательный страх. И мне снится очень много странных снов.

МАРИАННА: Если бы ты знал, как меня трясло и какие мне сны снились. Это нормальный процесс для нормального человека, для которого всё переворачивается с ног на голову. Ты пока только сверху заглянул в проект. Но, напомню, ты согласился и даже подписал документы о согласии.

Я: Не помню про документы. Но, если бы представилась вторая возможность выбирать, согласился бы ещё раз.

МАРИАННА: Это замечательно. Я рада, что ты одной ногой в команде.

Я: Чем я должен буду заниматься?

МАРИАННА: Открывать для себя новые аспекты нашей работы, а пока ты их открываешь, основная твоя задача будет в том, чтобы спрятать их от других.

Пауза.

МАРИАННА: Ты ведь интернет-маркетолог, много занимался контентом для сайтов, блогов, каналов. Верно?

Я: Да. Я считаю себя профессионалом в этой области.

МАРИАННА: Отлично. Ты займёшься созданием маркетингового агентства. Мы арендуем для тебя офис в Москва-Сити. Ты наберёшь людей. Вы будете продвигать бизнес-проекты клиентов.

Я: Самое сложное – найти этих клиентов.

МАРИАННА: Не волнуйся. Наши партнёры *с удовольствием* станут вашими клиентами. К вам ещё очередь будет стоять. Когда ты готов приступить?

Я: В любой момент. Но вы (прости, ты) считаешь нормальным, что мы будем работать рядом с другим моим образом?

МАРИАННА: Это хороший вопрос для твоего уровня погружения, но не волнуйся. Никто ничего не заметит.

Я: А что по вопросу оплаты?

МАРИАННА: У тебя будет хватать на всё, кроме покупки вилл, яхт, самолётов и прочих ненужных для действительно нормального человека вещей.

Пауза.

МАРИАННА: Всё. Мне пора. Увидимся завтра утром в моём офисе.

063

Как же сложно разговаривать с человеком, который обладает какими-то тайными знаниями, к которым ты только прикасаешься. Он смотрит на тебя, как на дитя, а ты на него – как на безусловный авторитет, как говорится, «открыв рот». А вдруг всё это просто блеф и пустышка? Вдруг никаких образов меня не существует? Вдруг это всё просто фантазии воображения, игры подсознания, самовнушение или внушение, внедрение того, чего никогда не было, в мою память?

Какими бы ни были «вдруг», во всём этом стоило разобраться.

Однозначно так!

064

...

Этот фрагмент не зря начинается с многоточия. Здесь я хотел бы перескочить на несколько лет вперёд и поговорить о том, как пойдёт развитие историй этой книги дальше.

Ты знаешь, жизнь любого человека многогранна. И твоя, и моя, и других читателей книги, и всех, кто про эту книгу даже не слышал. Для кого-то важнее одни грани жизни, для кого-то – другие, для кого-то – третьи, четвёртые, пятые. В коучинге есть техника работы с клиентами, которая называется «Колесо баланса» и посредством которой человек может посмотреть на разные стороны своей жизни и увидеть, в какую из них смещаются его акценты. У кого-то смещение больше в сторону семьи и дома, у кого-то – в сторону работы и дела, у кого-то – в сторону культурного и духовного развития. В колесе баланса, насколько я помню, этих граней двенадцать, как чисел на циферблате часов. Хороши перекосы в каждую из сторон жизни или нет, это вопросы к коучам. Я неоднократно играл с ними в разные игры, что-то для себя вынес, что-то определил, но почти ничего не поменял в себе.

Почему я заговорил об этом?

Потому что я бы мог многое рассказать о создании и развитии агентства «Грани бизнеса», я мог бы что-то рассказать о своей семье, мог бы описать развитие профессиональное, духовное, творческое, но не считаю это главным для этой книги. Да, по времени я тратил более трети своей жизни на агентство, да, я нормальный человек и значительное время посвящал семье, отдыху и даже хобби, но, несмотря на то что моё вхождение в проект другого Сергея Анатольевича и Марианны Сергеевны занимало незначительное количество времени по сравнению с другими сферами, именно его я считал для себя самым значительным, по крайней мере – для этой книги.

Прошу меня простить за некоторую однобокость, односторонность, ограниченность, но в следующей главе, в следующих фрагментах, которые будут нумероваться уже не с нуля, а с единицы, всё будет сконцентрировано лишь на этой грани моей жизни и на том, что так или иначе её касается. Как мне кажется, касается.

...

Глава 101

Раздумья бесполезны, когда для них нет или оснований, или информации, а если нет ни того, ни того ни другого, то даже вредны. Но мозг так устроен, что если ему что-то интересно, то он обязательно найдёт, придумает и основания, которых нет, и информацию, которая на поверку только домыслы.

Любопытство – вещь полезная. Оно заставляет учиться чему-то новому, искать какой-то новый опыт, получать новую информацию и основание для раздумий.

Вывод: любопытству – дорогу, раздумья – на стоп.

Или ещё рано?

Или можно пока, имея очень скудную информацию о себе, об образе себя, о своих образах, пуститься в размышления о том, кто я, какой я? Интересно, а какой процент людей вообще об этом думает?

102

«Кто я?» – вопрос философский. Я пытался через поисковую систему найти хоть какие-то цифры, какую-то статистику на тему, сколько людей себе его задаёт, но нашёл варианты от одного процента населения до девяносто девяти. То есть ответа нет. Есть лишь предположения, которые от-

скакивают от пола и от потолка одинаково.

Реальных цифр нет. Видимо, никто и никогда не проводил такие исследования.

Я находил красивые ответы на тему «Почему люди задаются вопросом „кто я?“». Например:

«Об этом никогда не задумывается тот, у кого всё в порядке, кто совпадает с большинством по качествам. Этот вопрос о несоответствии. Когда есть разница между человеком и окружением, он начинает думать, кто он».

«Задаются те, кто не определил все свои идентификации, такие как „я – женщина“, „я – мама“, „я – учитель“, „я – психолог“. С полным набором своих идентификаций этот вопрос не возникает, начинаешь просто жить. Но, если одна из идентификаций рушится, то вопрос „кто я?“ звучит заново, превращаясь в „кто я теперь?“».

«Кто я? Я тот образ, который сам создаю».

Неужели кто-то ещё понимает, что мы лишь образы самих себя?

Стоило жизни пойти по другому пути, свести с другими людьми, дать в руки другие книги, а в глаза – другие посты в социальных сетях, стоило маме в детстве сказать, каким она тебя видит иначе, – и вот ты уже другой образ самого себя.

Философски всё правильно, но, если ты случайно встретишь на улице другой образ себя, о чём будешь думать?

Почему Марианна заговорила со мной про сны? Почему меня не покидает ощущение, что всё происходящее со мной – это части огромного сна с продолжением?

Я попытался себя ущипнуть. Говорят, так можно проснуться. Больно. А кто сказал, что во сне нельзя испытывать боль?

Вопросы, вопросы, вопросы, снова и снова вопросы...

Нужно остановить эти вопросы в голове. Оставить для книги, для себя, как для её автора, для тебя, как для читателя, лишь эти:

«Как описать словами то, что невозможно себе представить?»

Как представить себе то, что невозможно описать словами?»

А зачем...

Зачем вообще снятся сны?»

Рабочий коллектив в этом сне был мне хорошо знаком, в действительности я никого из сотрудников не знал. Это точно...

Мы, как обычно, задерживались на работе. Уже более, чем

на час. Кто-то сказал, что скоро начнет темнеть и хотелось бы дойти до метро засветло. Все согласились. Мы пошли. Дорога к метро пролегла через пропасть. Нужно было пройти по непрочному металлическому мосту. Коллеги пошли вперёд уверенно и спокойно, а меня охватил страх. Я увидел, что с одной стороны, со стороны начала пешеходного мостика из металла, нет перил. Меня уговаривали пройти по мосту, ведь с другой стороны, в конце моста, перила были. Я не смог. Я оказался полностью во власти страха высоты.

...

Дальше во сне случился какой-то перерыв. Мы снова оказались на работе, в том же составе. Тот же разговор. Тот же мост. Тот же, но другой. С двух сторон моста были грубо сварены прутья, трубы. Это были уже не перила, а высокие стены из металлического хлама. Я ступил на мост вместе со всеми. Мне не было страшно. Вдруг... Мост оборвался, точнее – он внезапно закончился. Дальше под сводом моста вода. Прозрачная, но по каким-то бессознательным ощущениям – холодная. До дна – полметра, не больше. До воды – ещё полметра. Прыгнуть легко, но... Я сказал коллегам, что дальше не пойду. Я был в дорогом костюме. Мне было жаль костюм. Мне говорили, что это глупо, что нет смысла оставаться на краю пропасти в дорогом костюме. Другого пути всё равно нет. Нужно прыгать в воду и идти дальше. Я отказался...

Я попытался осознать этот сон. Снова холодная прозрачная вода. Снова я должен в неё прыгнуть. Мост опасен, непредсказуем и подталкивает к тому, чтобы я прыгнул в воду. Неведомые мне знакомые коллеги говорят, что другого пути нет.

Я вспомнил сон про яхту и палубу, которую можно и нужно было починить, только прыгнув в воду. Тогда я испугался холодной воды и... того, что намочу одежду. Точно. Так и было. Правда, не помню, во что я был одет.

Дважды во снах в холодную чистую прозрачную в воду мне мешает прыгнуть моя одежда. Я ношу на себе свой образ, как одежду. Можно сделать и такой вывод.

Образ себя, который создаёшь в своей голове, – не более, чем одежда.

Глава 111

Марианна зашла в кабинет моего агентства под вечер. Мои сотрудники уже ушли по домам. Я решил задержаться по работе.

– Добрый вечер, Сергей! Ну что, клиентов хватает или ещё подбросить? – сходу Марианна задала мне вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.